

ВОЗРАСТНАЯ ПСИХОЛОГИЯ/AGE-RELATED PSYCHOLOGY

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.169.50>

EDN: TEOAOP

ОСОБЕННОСТИ СМЫСЛОЖИЗНЕННЫХ ОРИЕНТАЦИЙ У ЛЮДЕЙ С РАЗНЫМ СТАТУСОМ ИДЕНТИЧНОСТИ В РАННЕЙ ВЗРОСЛОСТИ (32–35 ЛЕТ): РЕЗУЛЬТАТЫ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Научная статья

Шайдуллина К.А.¹¹ ORCID : 0009-0006-8542-1104;¹ Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (olga.ivanova.4165[at]gmail.com)

Предложена: 10.04.2026; Принята: 25.06.2026; Опубликовано: 17.07.2026

Аннотация

В статье представлены результаты поискового эмпирического исследования особенностей смысложизненных ориентаций у взрослых 32–35 лет в зависимости от статуса идентичности. Теоретическая рамка исследования опирается на статусную парадигму идентичности Дж. Марсиа и современные представления о смысле жизни как о регулятивном ресурсе самодетерминации, устойчивости и интеграции жизненного опыта. Выборку составили 150 респондентов, проживающих в г. Казани и обучающихся в системе дополнительного образования психологической школы «Бизнес школа жизни». Данная специфика выборки учитывается при интерпретации результатов, поскольку образовательный контекст, связанный с бизнесом и личностным развитием, мог усиливать значимость карьерного домена. Для диагностики статусов идентичности использовалось полуструктурированное интервью Дж. Марсиа по доменам карьеры, семьи, политических и религиозных взглядов. Для оценки смысложизненных ориентаций применялся тест СЖО Д.А. Леонтьева. Основное межгрупповое сравнение в карьерном домене проводилось с использованием t-критерия Уэлча для независимых выборок; дополнительно рассчитывались величины эффекта Hedges' g. Установлено, что карьерная диффузия сопряжена со снижением общей осмысленности жизни, меньшей выраженностью жизненных целей, более низкой субъективной оценкой результативности прожитого этапа и снижением переживания личной агентности. Полученные результаты интерпретируются как поисковые и требуют дальнейшей проверки на более широкой и более разнообразной выборке с расширением методического инструментария.

Ключевые слова: смысложизненные ориентации, идентичность, статус идентичности, диффузия, форкложение, мораторий, достижение, ранняя зрелость, цели в жизни, локус контроля.

SPECIFICS OF LIFE-MEANING ORIENTATIONS AMONG PEOPLE WITH DIFFERENT IDENTITY STATUSES IN EARLY ADULTHOOD (AGED 32–35): RESULTS OF AN EMPIRICAL STUDY

Research article

Shaidullina K.A.¹¹ ORCID : 0009-0006-8542-1104;¹ Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russian Federation

* Corresponding author (olga.ivanova.4165[at]gmail.com)

Suggested: 10.04.2026; Accepted: 25.06.2026; Published: 17.07.2026

Abstract

The article presents the results of an observational empirical study of the specifics of life-meaning orientations among adults aged 32–35, depending on their identity status. The theoretical framework of the research is based on J. Marcia's identity status paradigm and modern views of the meaning of life as a regulatory resource for self-determination, resilience and the integration of life experience. The sampling consisted of 150 respondents residing in Kazan and enrolled in the continuing education programme at the "Business School of Life" psychology school. This specific nature of the sampling is taken into account when interpreting the results, as the educational context, linked to business and personal development, may have emphasised the significance of the career domain. To determine identity statuses, J. Marcia's semi-structured interview was used, covering the domains of career, family, and political and religious views. D.A. Leontiev's Life Meaning Orientation Test was used to evaluate life meaning orientations. The main between-group comparison in the career domain was conducted using Welch's t-test for independent samples; Hedges' g effect sizes were also calculated. It was found that career diffusion is associated with a reduction in the overall meaningfulness of life, less clearly defined life goals, a lower subjective assessment of the effectiveness of the life stage lived, and a reduction in the experience of personal agency. The obtained results are interpreted as preliminary findings and require further verification using a broader and more diverse sample, with an expansion of the methodological toolkit.

Keywords: life-meaning orientations, identity, identity status, diffusion, forklogging, moratorium, achievement, early adulthood, life goals, locus of control.

Введение

В современной психологии проблема смысла жизни рассматривается как одна из центральных, поскольку именно через переживание смысла субъект организует временную перспективу, связывает события биографии в целостный нарратив и поддерживает устойчивость саморегуляции в условиях неопределенности [1], [2]. В новейших исследованиях подчеркивается, что осмысленность жизни связана не только с субъективным благополучием, но и с мотивационной устойчивостью, способностью выдерживать фрустрацию, перерабатывать жизненные кризисы и сохранять ощущение внутренней направленности [1], [2], [6]. В условиях нестабильных социальных и профессиональных траекторий эта проблематика приобретает особую значимость.

Параллельно с проблемой смысла жизни в психологии развития и психологии личности сохраняет методологическую и практическую значимость проблема идентичности [3], [4]. Идентичность понимается как относительно устойчивая система представлений о себе, опосредованная принятием обязательств, осмыслением жизненных ролей, ценностей и направлений самореализации [3]. В статусной парадигме Дж. Марсиа, развивающей идеи Э. Эриксона, выделяются четыре статуса идентичности: диффузия, предпрешенная идентичность (foreclosure), мораторий и достижение [3], [4]. В русскоязычном тексте настоящей статьи термин «предпрешенная идентичность» используется как основной, поскольку он точнее передает смысл статуса, при котором обязательства приняты без самостоятельного прохождения кризиса выбора; термин «форкложе» сохраняется только как указание на международный терминологический источник.

Возраст 32–35 лет представляет особый интерес для исследования связи идентичности и смысловой сферы. Этот возрастной интервал можно рассматривать как период ранней зрелости, в котором жизненные решения, принятые в конце юности и начале взрослой жизни, проходят проверку реальностью [5], [6]. На данном этапе профессиональная траектория, семейная роль, стиль жизни и система убеждений сопоставляются с реально достигнутыми результатами. Возникают вопросы о соответствии жизненного пути внутренним ценностям и ожиданиям. Если идентичность сформирована и интегрирована, такая проверка может укреплять субъективную целостность и осмысленность; если же идентичность диффузна или нестабильна, повышается риск переживания внутренней разрозненности, утраты перспективы и дефицита опоры [5], [8].

В отечественной традиции смысловые ориентации операционализированы в модели Д.А. Леонтьева, включающей общий показатель осмысленности жизни и пять содержательных компонентов: «Цели в жизни», «Процесс жизни», «Результативность жизни», «Локус контроля — Я», «Локус контроля — жизнь» [6]. Данная модель позволяет анализировать смысловую сферу как систему взаимосвязанных компонентов: временной перспективы, эмоциональной вовлеченности в жизнь, субъективной оценки самореализации и переживания личной агентности.

Современные исследования свидетельствуют о том, что сформированная идентичность связана с более высоким уровнем субъективного благополучия, большей согласованностью жизненных целей и устойчивостью мотивации, тогда как неопределенность идентичности сопряжена с тревожностью, снижением удовлетворенности жизнью и трудностями в поддержании самосогласованных решений [7], [8], [9]. Вместе с тем идентичность не является полностью однородной: человек может демонстрировать различные статусы в разных доменах жизни. Именно доменная специфика может объяснять вариативность смысловых ориентаций [4], [9]. Для взрослых выборок это особенно актуально, поскольку профессиональная, семейная и мировоззренческая идентичность часто развиваются неравномерно.

В отечественных исследованиях смысловые ориентации изучаются в связи с жизненной перспективой, профессиональным самоопределением, субъективным контролем и возрастными кризисами [10], [11]. Однако работ, специально посвященных анализу смысловых ориентаций у взрослых 32–35 лет в зависимости от статуса идентичности, сравнительно немного. Недостаточно исследован и вопрос о том, как специфика выборки взрослых, включенных в дополнительное образование и ориентированных на бизнес- и карьерное развитие, может влиять на выраженность связей между карьерной идентичностью и смысловыми ориентациями.

Таким образом, актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью уточнить, какие компоненты смысловых ориентаций наиболее чувствительны к статусу идентичности в ранней зрелости. Цель исследования — выявить особенности смысловых ориентаций у людей 32–35 лет в зависимости от статуса идентичности [3], [4], [6]. Гипотеза исследования состояла в предположении, что диффузная идентичность будет ассоциирована со снижением общей осмысленности жизни, дефицитом целеполагания, более низкой субъективной оценкой результативности жизненного пути и меньшей выраженностью внутреннего локуса контроля [1], [8], [11].

Методы и принципы исследования

Исследование имело кросс-секционный поисковый дизайн и было направлено на выявление межгрупповых различий в показателях смысловых ориентаций в зависимости от статуса идентичности. Поисковый характер исследования связан с ограниченным набором методик: использовались полуструктурированное интервью для диагностики статусов идентичности и тест смысловых ориентаций Д.А. Леонтьева, который в данном дизайне выполнял преимущественно скрининговую функцию оценки смысловой сферы.

В исследовании приняли участие 150 респондентов в возрасте 32–35 лет, проживающих в г. Казани. Исследование проводилось на базе психологической школы «Бизнес школа жизни», то есть на выборке взрослых, включенных в систему дополнительного образования, связанного с бизнесом, личностным развитием и профессиональной самореализацией. Гендерный состав выборки был приблизительно равномерным: 78 мужчин и 72 женщины. В социально-демографическом отношении выборка включала лиц с высшим и средним профессиональным образованием, занятых в сферах образования, медицины, государственной службы, коммерческого управления и частного предпринимательства. Такая характеристика выборки важна для интерпретации данных: образовательный и

бизнес-ориентированный контекст мог усиливать внимание респондентов к карьерному домену и тем самым повышать выраженность различий, связанных с карьерной идентичностью.

Критериями включения являлись возраст 32–35 лет, добровольное согласие на участие и возможность пройти полуструктурированное интервью и тестирование без выраженных затруднений. Критериями исключения являлись неполные данные по ключевым шкалам исследования.

Для диагностики статуса идентичности использовалось полуструктурированное интервью Дж. Марсиа [3], [4]. Интервью проводилось по доменам, значимым для ранней взрослости: карьера, семья, политические взгляды, религиозные взгляды. На основании выраженности поиска и обязательств респонденты классифицировались по четырем статусам: диффузия, предпрешенная идентичность (foreclosure), мораторий, достижение. Для оценки смысловых ориентаций применялся тест СЖО Д.А. Леонтьева [6], включающий общий показатель осмысленности жизни и пять частных шкал: «Цели в жизни», «Процесс жизни», «Результативность жизни», «Локус контроля — Я», «Локус контроля — жизнь».

Исследование проходило в два этапа. На первом этапе респонденты заполняли тест СЖО. На втором этапе проводилось полуструктурированное интервью по Дж. Марсиа. Участие было добровольным. Всем участникам гарантировались конфиденциальность, анонимизация данных и право прекратить участие на любом этапе без объяснения причин. Общая организация процедуры соответствовала этическим принципам психологических исследований.

Для анализа ключевого межгруппового контраста в карьерном домене использовался t-критерий Уэлча для независимых выборок. Выбор данного критерия обусловлен дисбалансом численности сравниваемых групп: группа респондентов с карьерной диффузией включала 19 человек, группа без карьерной диффузии — 131 человека. Дополнительно рассчитывались описательные статистики, стандартные отклонения и стандартизованные величины эффекта Hedges' g. Обработка данных проводилась в программе IBM SPSS Statistics. Результаты следует интерпретировать как поисковые, поскольку дизайн не позволяет делать причинные выводы и требует дальнейшей проверки на более широкой выборке с расширенным психодиагностическим инструментарием.

Основные результаты

В сводном разрезе было получено следующее распределение респондентов по статусам идентичности: диффузия — 28%, предпрешенная идентичность — 26%, мораторий — 23%, достижение — 23%. При анализе карьерного домена особое внимание уделялось сравнению группы с карьерной диффузией и группы без карьерной диффузии, поскольку именно профессиональная сфера является содержательно значимой для возраста 32–35 лет и одновременно наиболее чувствительной к специфике выборки, обучающейся в бизнес-ориентированной системе дополнительного образования.

Описательная статистика показывает, что при карьерной диффузии ниже общий уровень осмысленности жизни, менее выражены цели в жизни, ниже оценка результативности прожитого этапа и ниже показатели локуса контроля — Я. Это указывает на связь карьерной неопределенности не только с профессиональным самоопределением, но и с более широкой организацией жизненной перспективы.

Таблица 1 - Показатели СЖО при выраженной карьерной диффузии (КДиф)

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.169.50.1>

Показатель СЖО	КДиф	Среднее	Стандартное отклонение
ОСЖ	1,00	88,95	16,88
ОСЖ	0,00	108,25	16,73
Цели в жизни	1,00	23,74	10,22
Цели в жизни	0,00	30,08	7,53
Процесс жизни	1,00	22,95	8,27
Процесс жизни	0,00	27,51	7,47
Результативность жизни	1,00	18,37	7,14
Результативность жизни	0,00	24,83	5,90
Локус контроля — Я	1,00	17,79	6,90
Локус контроля — Я	0,00	21,12	6,17
Локус контроля — жизнь	1,00	20,16	7,74
Локус контроля — жизнь	0,00	22,66	7,59

Примечание: КДиф = 1,00 — наличие диффузной идентичности в карьерном домене; КДиф = 0,00 — отсутствие карьерной диффузии

Для проверки статистической значимости различий был выполнен пересчет с использованием t-критерия Уэлча. Результаты представлены в таблице 2.

Таблица 2 - Сравнение групп с карьерной диффузией и без карьерной диффузии по t-критерию Уэлча

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.169.50.2>

Показатель СЖО	t Welch (df)	p	Hedges' g
ОСЖ	-4,663 (23,43)	< 0,001	-1,15
Цели в жизни	-2,604 (20,93)	0,017	-0,80
Процесс жизни	-2,273 (22,47)	0,033	-0,60
Результативность жизни	-3,762 (21,71)	0,001	-1,06
Локус контроля — Я	-1,991 (22,38)	0,059	-0,53
Локус контроля — жизнь	-1,319 (23,31)	0,200	-0,33

После пересчета по критерию Уэлча статистически значимые различия зафиксированы по общему показателю осмысленности жизни, шкалам «Цели в жизни», «Процесс жизни» и «Результативность жизни». Наиболее крупные эффекты получены по общей осмысленности жизни и результативности жизни. По шкале «Локус контроля — Я» различие не достигло уровня статистической значимости ($p = 0,059$), однако сохранило прежнее направление и умеренную величину эффекта. По шкале «Локус контроля — жизнь» различие статистически незначимо.

Полученные данные подтверждают исходную гипотезу в части связи диффузной идентичности со снижением осмысленности жизни, целевой направленности и субъективной оценки результативности жизненного пути. Вместе с тем результаты требуют осторожной интерпретации: сравнение малой подгруппы карьерной диффузии с остальной выборкой носит поисковый характер, а специфика выборки дополнительного образования может усиливать значимость карьерной проблематики.

Полученные результаты подтверждают представление о том, что идентичность и смысловая сфера образуют единую регулятивную систему [1], [3], [8]. Если идентичность задает рамку выбора, устойчивость ценностей и обязательств, то смысловые ориентации отражают степень интеграции этой рамки во времени и в субъективном опыте [1], [8]. В этой логике диффузная идентичность закономерно сопровождается снижением осмысленности: отсутствие устойчивых обязательств затрудняет проектирование будущего, ослабляет связность биографического нарратива и снижает переживание собственной действенности [4], [9].

Наиболее показательным является то, что при карьерной диффузии снижаются прежде всего «Цели» и «Результативность». Это означает, что дефицит идентичности отражается одновременно в двух временных измерениях: будущее теряет ясность, а прошлое — ценность как подтверждение собственного развития. В психологическом плане это создает замкнутый круг: отсутствие ясных целей снижает активность, недостаток значимых результатов подрывает самооффективность, а сниженная самооффективность затрудняет принятие обязательств [1], [8], [11].

Особое значение имеет карьерный домен. Он оказался связан с наиболее выраженными различиями в смысловых ориентациях, однако этот результат следует интерпретировать с учетом особенностей выборки. Респонденты были взрослыми участниками дополнительного образования, связанного с бизнесом и личностно-профессиональным развитием. Поэтому карьерная проблематика могла быть для них особенно актуальной и когнитивно доступной. Иными словами, выявленная роль карьерного домена может отражать как возрастную специфику 32–35 лет, так и образовательный и профессионально ориентированный контекст набора респондентов.

Тенденция к снижению шкалы «Локус контроля — Я» при карьерной диффузии имеет самостоятельное значение. Она указывает на ослабление переживания собственной агентности: респонденты с карьерной диффузией не столько отказываются от идеи управляемости жизни в целом, сколько в меньшей степени переживают себя реальными субъектами последовательного выбора и действия. Для консультативной практики это означает, что работа должна быть направлена не только на обсуждение целей, но и на формирование опыта завершения задач, фиксации результатов и возвращения чувства личного авторства.

Предрешенная идентичность в полученных данных требует осторожной интерпретации. С одной стороны, формально принятые обязательства могут поддерживать относительную стабильность смысловых ориентаций. С другой стороны, при предрешенной идентичности могут снижаться автономия выбора и процессуальная удовлетворенность жизнью, поскольку цели и ценности усваиваются извне и не всегда переживаются как собственные. Это согласуется с современными представлениями о том, что устойчивость обязательств сама по себе еще не гарантирует зрелости идентичности; важен также источник этих обязательств и степень их самосогласованности [8], [9].

Практически результаты исследования могут быть использованы в психологическом консультировании взрослых, особенно тех, кто переживает затруднения выбора, профессиональную неопределенность и ощущение снижения осмысленности жизни. Однако с учетом поискового характера исследования практические выводы следует рассматривать как предварительные и требующие дальнейшей эмпирической проверки.

3.1. Практические рекомендации

При диффузной идентичности наиболее продуктивны интервенции, направленные на восстановление временной перспективы и личной агентности: работа с жизненной линией; выделение ключевых точек выбора; перевод абстрактных ценностей в конкретные цели; формирование системы коротких достижимых задач; развитие навыков планирования и фиксации результатов.

При предпрешённой идентичности важен акцент на автономизации обязательств: анализ происхождения целей и ценностей; работа с семейными и социальными сценариями; исследование различий между «надо» и «хочу»; формирование права на пересмотр ранее принятых решений.

При моратории целесообразно сочетать поддержку поиска с сохранением минимальной структуры повседневной жизни: психообразование о нормальности кризиса; работа с тревогой неопределённости; поэтапное формирование обязательств.

При достижении полезны интервенции, направленные на интеграцию доменов и профилактику регрессий: согласование карьерных, семейных и мировоззренческих целей; поддержание гибкости и устойчивости идентичности в периоды изменений.

3.2. Ограничения исследования

Ограничениями исследования являются кросс-секционный дизайн, региональная ограниченность выборки и специфика базы исследования. Все респонденты проживали в г. Казани и были связаны с системой дополнительного образования психологической школы «Бизнес школа жизни», имеющей выраженный бизнес- и карьерно-ориентированный контекст. Это обстоятельство могло «зашумлять» данные: усиливать чувствительность респондентов к карьерной проблематике и повышать выраженность различий именно в карьерном домене.

Несмотря на общий объем выборки 150 человек, исследование следует рассматривать как поисковое. В нем использованы две основные методические процедуры: полуструктурированное интервью Дж. Марсиа и тест СЖО Д.А. Леонтьева, который в данном случае выполняет преимущественно скрининговую функцию. Для более уверенных выводов дальнейшие исследования целесообразно дополнить методиками диагностики субъективного контроля, психологического благополучия, карьерной адаптивности, автономии выбора, а также качественным анализом биографических нарративов. Перспективным является расширение выборки за счет респондентов из разных регионов, разных типов профессиональной занятости и разных образовательных контекстов.

Заключение

Проведенное исследование показало, что смысложизненные ориентации у взрослых 32–35 лет различаются в зависимости от статуса идентичности. Карьерная диффузия связана со снижением общей осмысленности жизни, меньшей выраженностью жизненных целей, более низкой субъективной оценкой результативности жизненного пути и тенденцией к снижению внутреннего локуса контроля. Эти данные позволяют рассматривать профессиональную идентичность как значимый, но не единственный фактор смысловой интеграции в ранней взрослости.

Полученные результаты имеют поисковый характер. Они указывают на необходимость дальнейшего изучения идентичности взрослых вне традиционного студенческого контекста, но требуют проверки на более широких и разнородных выборках. Практическая значимость результатов состоит в возможности адресного консультирования взрослых с учетом статуса идентичности и профиля смысложизненных ориентаций. Это открывает перспективы для разработки программ психологической поддержки, ориентированных на восстановление целей, интеграцию жизненного опыта и усиление личной агентности.

Доступность данных: анонимизированный массив данных, использованный при подготовке настоящего исследования, размещен в репозитории RusPsyDATA: <https://doi.org/10.48612/MSUPE/1nv6-nh5b-8a8h>.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Рецензия

Цветков А.В., Центр нейropsychологии «Изыюминка»,
Москва Российская Федерация
DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.169.50.3>

Review

Tsvetkov A.V., "Izyuminka" center for neuropsychology,
Moscow Russian Federation
DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.169.50.3>

Список литературы / References

1. King L.A. The science of meaning in life / L.A. King, J.A. Hicks // *Annual Review of Psychology*. — 2021. — Vol. 72. — P. 561–584. — DOI: 10.1146/annurev-psych-072420-122921.
2. Barcaccia B. Purpose in life as an asset for well-being and a protective factor against depression / B. Barcaccia [et al.] // *Frontiers in Psychology*. — 2023. — Vol. 14. — P. 1163730. — DOI: 10.3389/fpsyg.2023.1163730.
3. Branje S. Dynamics of identity development in adolescence: A decade in review / S. Branje, E.L. de Moor, J. Spitzer, A.I. Becht // *Journal of Research on Adolescence*. — 2021. — Vol. 31. — № 4. — P. 908–927. — DOI: 10.1111/jora.12678.
4. Carlsson J. Lost in translation: the conceptual drift from the identity status interview to questionnaire measures / J. Carlsson, M. Wängqvist, M. Syed [et al.] // *Journal of Adult Development*. — 2026. — Vol. 33. — P. 1–19. — DOI: 10.1007/s10804-024-09506-6.
5. Шляпников В.Н. Предикторы осмысленности жизни у тувинцев, проживающих в сельских районах и городах Тувы / В.Н. Шляпников // *Культурно-историческая психология*. — 2024. — Т. 20. — № 2. — С. 69–77. — DOI: 10.17759/chp.2024200208.

6. Karayigit C. Meaning in life among emerging adults: An examination of gender, relationship status, and social media use / C. Karayigit, M. Ozier, A. Bloom, M. Weaver, S. Wiltz // *The Journal of Humanistic Counseling*. — 2025. — Vol. 64. — P. 91–103. — DOI: 10.1002/johc.12222.
7. Кочетова Ю.А. Смыслоразнонаправленные ориентации юношей и девушек с разным уровнем эмпатии / Ю.А. Кочетова, И.В. Емельянова, И.А. Голованова // *Вестник практической психологии образования*. — 2025. — Т. 22. — № 2. — С. 178–194.
8. Cao W. Ego identity influences the pursuit of self-concordant goals and subsequently satisfaction with life / W. Cao, X. Jiang, X. Wang // *Frontiers in Psychology*. — 2024. — Vol. 15. — P. 1382345. — DOI: 10.3389/fpsyg.2024.1382345.
9. Maehler D.B. Identity development research: a systematic review of reviews / D.B. Maehler, D. Hernández-Torrano // *Self and Identity*. — 2025. — Vol. 24. — № 8. — P. 907–942. — DOI: 10.1080/15298868.2025.2549770.
10. Котенева А.В. Смыслоразнонаправленные ориентации и биопсихологический возраст сотрудников уголовно-исполнительной системы / А.В. Котенева // *Психология и право*. — 2020. — Т. 10. — № 3. — С. 36–51.
11. Гут Ю.Н. Влияние жизненной перспективы личности студентов на психологическую готовность к профессиональной деятельности педагогов-психологов / Ю.Н. Гут, М.Ю. Худаева, М.К. Кабардов, Е.А. Овсяникова, А.К. Беданоква // *Психологическая наука и образование*. — 2021. — Т. 26. — № 6. — С. 96–106. — DOI: 10.17759/pse.2021260607.
12. Клементьева М.В. Аватар-опосредствованная идентичность и смыслоразнонаправленные ориентации Интернет-пользователей / М.В. Клементьева, В.И. Иванова // *Культурно-историческая психология*. — 2025. — Т. 21. — № 4. — С. 50–58.
13. Schubert C. Professional identity formation in medical education: a systematic review of conceptualizations / C. Schubert [et al.] // *Medical Education*. — 2023. — Vol. 57. — № 5. — P. 406–421.

Список литературы на английском языке / References in English

1. King L.A. The science of meaning in life / L.A. King, J.A. Hicks // *Annual Review of Psychology*. — 2021. — Vol. 72. — P. 561–584. — DOI: 10.1146/annurev-psych-072420-122921.
2. Barcaccia B. Purpose in life as an asset for well-being and a protective factor against depression / B. Barcaccia [et al.] // *Frontiers in Psychology*. — 2023. — Vol. 14. — P. 1163730. — DOI: 10.3389/fpsyg.2023.1163730.
3. Branje S. Dynamics of identity development in adolescence: A decade in review / S. Branje, E.L. de Moor, J. Spitzer, A.I. Becht // *Journal of Research on Adolescence*. — 2021. — Vol. 31. — № 4. — P. 908–927. — DOI: 10.1111/jora.12678.
4. Carlsson J. Lost in translation: the conceptual drift from the identity status interview to questionnaire measures / J. Carlsson, M. Wängqvist, M. Syed [et al.] // *Journal of Adult Development*. — 2026. — Vol. 33. — P. 1–19. — DOI: 10.1007/s10804-024-09506-6.
5. Shljapnikov V.N. Prediktory osmyslennosti zhizni u tuvincev, prozhivajushhih v sel'skih rajonah i gorodah Tuvy [Predictors of meaning in life among Tuvans living in rural areas and cities of Tuva] / V.N. Shljapnikov // *Kul'turno-istoricheskaja psihologija* [Cultural-Historical Psychology]. — 2024. — Vol. 20. — № 2. — P. 69–77. — DOI: 10.17759/chp.2024200208. [in Russian]
6. Karayigit C. Meaning in life among emerging adults: An examination of gender, relationship status, and social media use / C. Karayigit, M. Ozier, A. Bloom, M. Weaver, S. Wiltz // *The Journal of Humanistic Counseling*. — 2025. — Vol. 64. — P. 91–103. — DOI: 10.1002/johc.12222.
7. Kochetova Ju.A. Smyslozhiznennye orientacii junoshej i devushek s raznym urovnem jempatii [Meaningful life orientations of young men and women with different levels of empathy] / Ju.A. Kochetova, I.V. Emel'janova, I.A. Golovanova // *Vestnik prakticheskoj psihologii obrazovanija* [Bulletin of Practical Psychology of Education]. — 2025. — Vol. 22. — № 2. — P. 178–194. [in Russian]
8. Cao W. Ego identity influences the pursuit of self-concordant goals and subsequently satisfaction with life / W. Cao, X. Jiang, X. Wang // *Frontiers in Psychology*. — 2024. — Vol. 15. — P. 1382345. — DOI: 10.3389/fpsyg.2024.1382345.
9. Maehler D.B. Identity development research: a systematic review of reviews / D.B. Maehler, D. Hernández-Torrano // *Self and Identity*. — 2025. — Vol. 24. — № 8. — P. 907–942. — DOI: 10.1080/15298868.2025.2549770.
10. Koteneva A.V. Smyslozhiznennye orientacii i biopsihologicheskij vozrast sotrudnikov ugolovno-ispolnitel'noj sistemy [Meaning-life orientations and biopsychological age of employees of the penitentiary system] / A.V. Koteneva // *Psihologija i pravo* [Psychology and Law]. — 2020. — Vol. 10. — № 3. — P. 36–51. [in Russian]
11. Gut Ju.N. Vlijanie zhiznennoj perspektivy lichnosti studentov na psihologicheskiju gotovnost' k professional'noj dejatel'nosti pedagogov-psihologov [The influence of students' life perspective on psychological readiness for professional activity of educational psychologists] / Ju.N. Gut, M.Ju. Hudaeva, M.K. Kabardov, E.A. Ovsjanikova, A.K. Bedanokova // *Psihologicheskaja nauka i obrazovanie* [Psychological Science and Education]. — 2021. — Vol. 26. — № 6. — P. 96–106. — DOI: 10.17759/pse.2021260607. [in Russian]
12. Klement'eva M.V. Avatar-oposredstvovannaja identichnost' i smyslozhiznennye orientacii Internet-pol'zovatelej [Avatar-mediated identity and meaning-life orientations of Internet users] / M.V. Klement'eva, V.I. Ivanova // *Kul'turno-istoricheskaja psihologija* [Cultural-Historical Psychology]. — 2025. — Vol. 21. — № 4. — P. 50–58. [in Russian]
13. Schubert C. Professional identity formation in medical education: a systematic review of conceptualizations / C. Schubert [et al.] // *Medical Education*. — 2023. — Vol. 57. — № 5. — P. 406–421.